

ГАЛИНА МИШКИНЕНЕ

Вильнюсский университет

Развитие китабистики в Вильнюсском университете

С утратой родного языка литовскими татарами (предположительно конец XVI в.) появляется необходимость перевода книг религиозного содержания на понятный татарской общине язык. Таким языком вначале становится старобелорусский, а позже — польский язык. Появление славяноязычных богослужебных книг, написанных арабским письмом, по времени совпало с Реформацией, когда у народов, входивших в состав Великого княжества Литовского, возрос интерес к своей истории, культуре, религии. Традиционно устоявшиеся жанры религиозной литературы по исламу разнообразны и богаты. Рукописные сборники XVII–XX вв. различного содержания — китабы, полу-китабы, хамаилы, теджвиды, тефсиры — являются основными произведениями литературного творчества литовских татар [Мишкинене 2001, 15]. В данной статье будут рассмотрены этапы формирования китабистики¹ в Вильнюсском университете и основных направлений ее развития.

Литературное творчество литовских татар, будучи герметичным по своему характеру, предназначенным для удовлетворения внутренних потребностей небольшой общины, на протяжении XVI–XX вв. всего несколько раз заявило о себе во всеулышание. К наиболее известным произведениям относится небольшой трактат анонимного авторства “Рисале-и татар-и лех” [1558], “Апология” Азюлевича [1630] и работа И. Соболевского “Изложение веры магометанской или исламской” [Sobolewski 1930]. С содержанием “Рисале-и татар-и лех” читатели познакомились благодаря публикации А. Мухлинского “Zdanie sprawy o tatarach litewskich” в журнале “Tekka Wileńska” [Muchliński 1858, Nr. 4], однако отсутствие оригинала трактата, при наличии его перепечатки XIX в. ставит под сомнение аутентичность данного произведения. “Апология” Азюлевича стала ответом на антитатарский и антиисламский пасквиль П. Чижевского “Альфуркан татарский” [1616]. Цитаты

из “Апологии” находим у И. Крашевского, однако само произведение на сегодняшний день считается утерянным. И. Соболевский, заседатель нижнего земского суда [Байрашаускайте 1996, 138], в своей книге изложил основные догматы ислама на польском языке, чтобы они стали понятны всем мусульманам. Во введении И. Соболевский [1830, IV] отметил, что в работе за основу взял многие главы Корана и хадисы; таким образом, именно у И. Соболевского впервые косвенно упоминается о письменности литовских татар.

Первым ученым, описавшим хамаил литовских татар, был немецкий востоковед Х. О. Флейшер [1838, 450–451]. Однако, судя по описанию, Х.О. Флейшер ничего не знал ни о литовских татарах, ни о их письменности. Поэтому первооткрывателем письменности литовских татар принято считать профессора кафедры восточных языков Петербургского университета А. Мухлинского, в работах которого приводятся отрывки польских и белорусских текстов, писанных арабским письмом [Мухлинский 1857, 62–70]. Несмотря на то, что работы А. Мухлинского внесли значительный вклад в изучение истории и письменности литовских татар, к концу XIX–началу XX вв. они были основательно забыты.

С обнаружением китаба в дер. Сорок Татар Вильнюсского района в 1915 г. вновь появляется интерес ученых к славяноязычной арабоалфавитной письменности литовских татар. В литературу предмета данный китаб вошел под именем нашедшего его белорусского историка и археолога И. Луцкевича. В печати появились сообщения о рукописях литовских татар, а исследованию китаба Луцкевича было посвящено несколько работ (см., напр.: [Луцкевич 1920, 28–39; Станкевич 1924, 46–52]). На протяжении 20–50-х гг. печатались отрывки различных рукописей, предпринимались попытки научно обоснованной транслитерации текстов.

В 60–е гг. китабы становятся основным объектом изучения профессора Вильнюсского университета А.К. Антоновича. Монографический труд “Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система” [1968] приносит ученому европейскую известность. Эта монография на многие годы стала настольной книгой для последующих поколений исследователей-китабистов. В планы профессора входило издание хрестоматии с текстами XVI–XVII вв., составление словаря китабов, публикации расшифрованных текстов, с которыми могли бы работать не только лингвисты, но и историки, этнографы, фольклористы. Но этим планам не суждено было осуществиться — 17 января 1980 г. проф. А.К. Антонович скоропостижно умер. У него не осталось учеников, которые могли бы продолжить начатое им дело. И только благодаря тому, что в последний год жизни А.К. Антоно-

вича рядом с ним оказался коллега по работе В.Н. Чекмонас, научные исследования китабов литовских татар в Вильнюсском университете не прервались, и традиция изучения славяноязычных арабскоалфавитных рукописей была продолжена.

В 1985 г. в журнале “Kalbotuға” (XXXVI (2)) появляется статья В.Н. Чекмонаса “Гадальная книга Ходыны (из китаба КУ-1546)” [99–107]. Цель публикации — увеличить корпус арабскоалфавитных текстов, транслитерация которых имеет важное значение для изучения истории белорусского языка и для понимания языковой ситуации в Великом княжестве Литовском.

В статье В. Чекмонас останавливается на вопросах транслитерации. По его мнению, по-прежнему актуальным являлось совершенствование правил транслитерации арабицы с помощью букв кириллического или латинского алфавита. В публикации звуки *o* и *y*, обозначенные в тексте одинаковым образом (вавом с дамой), были выделены курсивом; *o*, обозначенное дамой, (как и *y*), передавалось с помощью омеги (ω). Звук *o*, передаваемый в тексте вавом с кесрой над ним (обычный способ обозначения *o* в более поздних текстах), не был выделен особо. Курсивом был выделен *z*, обозначенный буквой за (в отличие от *z*, переданного буквой дад), а также *a* (в начале слова), обозначенное в рукописи с помощью алифа с маддой над ним. *C* мягкое, обозначаемое в памятнике тремя буквами, было транслитерировано следующим образом: буква са знаком с' (\acute{c} у Антоновича), буква син — с“ (\check{c} у Антоновича), буква син с тремя точками под ней с” (\check{c} у Антоновича). Взрывное *z*, переданное в арабице гайном, выделено курсивом (в отличие от *g* фрикативного, обозначенного арабской буквой *ha*). Долгое *u* арабского алфавита было обозначено с помощью *u*, а краткое *u* — с помощью *i*.

При транслитерировании текста В. Н. Чекмонас отказался также от знаков препинания и заглавных букв. По мнению автора статьи, предложенная транслитерация делала текст более удобочитаемым и в то же время позволила довольно точно передать “дух памятника”; кроме того, она была удобнее для типографского набора².

Различные аспекты китабистики, в том числе и проблемы транслитерации или транскрипции арабскоязычных текстов, разрабатывались в курсовых и дипломных работах, которые выполнялись студентами-филологами, как правило, русистами, на филологическом факультете Вильнюсского университета под научным руководством проф. В.Н. Чекмонаса.

С проблем упрощения транслитерации начала свои исследования автор настоящей статьи, ученица В.Н. Чекмонаса Галина Мишкинене, в 1988 г. защитившая дипломную работу “Графические особенности

и проблемы транслитерации хамаила ЛУ-893”, основные положения которой были изложены в статье “К проблеме транслитерации китаба ЛУ-893” [1990, 64–70]. Предлагаемая в ней транслитерация не содержала целого ряда знаков, что облегчало понимание текста памятника, при этом информация об особенностях графики и орфографии текста не утрачивалась. В 1998 г. автором статьи была защищена докторская диссертация “Древнейшие рукописи литовских татар (Графика. Транслитерация. Перевод. Структура и содержание текстов)”, ставшая основой опубликованного позже учебно-методического пособия для студентов [2001]. В этой работе автор вернулась к принципам транслитерации, разработанным А.К. Антоновичем, так как при публикации источника для его научного использования имеет значение каждый знак. Лишь в научно-популярных работах имеет смысл пользоваться упрощенной транслитерацией³.

Кроме работ, посвященных проблемам транслитерации и транскрипции текстов рукописей литовских татар, Вильнюсская школа китабистики много внимания уделяет каталогизации рукописей, публикации источников и текстологическому анализу текстов. Сегодня благодаря анализу каталогов, книг и публикаций, посвященных теме татаристики, учеными выявлено 181 рукопись литовских татар [Цітавец 2009, 51]. Самые большие коллекции рукописей хранятся в государственных хранилищах Беларуси и Литвы, соответственно 47 и 40 единиц хранения. 70 рукописей хранятся в частных коллекциях: так, одна из самых значительных коллекций, состоящая из 25 рукописей XVI–XX вв., принадлежит И. Б. Канапацкому (Беларусь) [Цітавец 2006, 148] (список памятников, хранящихся в частных коллекциях, описан в статье Е. И. Титовец [Цітавец 2009, 53–58]). Рукописи из государственных хранилищ Беларуси, Литвы и Польши представлены в четырех каталогах [Рукапісны і друкаваныя кнігі 1997; Drozd, Dziekan, Majda 2000; Рукапісы беларускіх татараў 2003; Мишкинене, Намавичюте, Покровская 2005]. С каждым годом коллекции пополняются новыми рукописями, поэтому в ближайшее время планируется переиздать подготовленный в Вильнюсском университете каталог [2005] с учетом новых поступлений.

Исследователям по-прежнему не хватает транслитерированных текстов рукописей для всестороннего исследования. Вильнюсская школа китабистики поставила перед собой сложную задачу: подготовить к печати наиболее известную рукопись литовских татар — китаб Луцкевича, что было осуществлено в издании “Китаб Ивана Луцкевича. Памятник народной культуры литовских татар” [Miškinienė, 2009]. Впервые вместе с факсимиле рукописи были транслитерированы не только славяно-

язычные, но арабо- и тюркоязычные тексты. Публикация сопровождается комментарием и переводом рукописи на русский и литовский языки.

Новый этап в исследованиях над славяноязычными арабоалфавитными рукописями литовских татар представляет и начатая в Вильнюсе работа по текстологическому анализу китабов [Мишкинене, Темчин 2009]. В настоящее время эта работа ведется теми же авторами в Институте литовского языка.

Таким образом, исследования татарских рукописей в Вильнюсском университете, начатые А.К. Антоновичем, продолженные В. Н. Чекмонасом, стали традиционными, а имена зачинателей научного изучения — навсегда вписанными как в историю университета, так и в историю литовско-белорусских культурных связей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В последнее время область науки, которая занимается изучением рукописного наследия литовских татар, все чаще называют китабистикой.

² Другая система транслитерации польскоязычных текстов, основанная на латинице, была предложена в монографии профессора Торуньского университета Ч. Лапича “*Kitab Tatarów litewsko-polskich (Paleografia. Grafią. Język)*” [1986]. Имеет смысл “развести” системы транслитерации: ту, которая сложилась в стенах Вильнюсского университета, и предложенную Ч. Лапичем: арабскоалфавитные тексты XVI–XVII вв., написанные в основном по-старобелорусски, целесообразно транслитерировать “по Антоновичу”, тогда как тексты XVIII–XIX вв., в которых доминирует польский язык, кажется более естественным транслитерировать “по Лапичу” Ч. Лапич модифицировал и дополнил систему транслитерации при издании книги „*Klucz do gaju*” [2000], содержащей перевод полного текста китаба Милькамановича (1771 г.) на современный польский язык и подробный комментарий к нему. Ч. Лапич также допускает, что в тех случаях, когда транслитерация недостаточно полно передает индивидуальные особенности памятника, необходимо использовать транскрипцию.

³ Об актуальности проблем транслитерации и транскрипции китабов свидетельствует тот факт, что на конгрессе, посвященном проблемам белорусистики и намеченном на 2010 г., предусмотрена секция, посвященная данной проблематике. Ученые по-прежнему не располагают достаточным корпусом расшифрованных текстов, транслитерация которых не вызывала бы сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

- Czyżewski P., 1616: *Alfurkan tatarski prawdziwy na czterdzieści części rozdzielony*. Wilno.
- Drozd A., Dziekan M.M., Majda T., 2000: *Piśmiennictwo i muhiry Tatarów polskolitevskich*. Warszawa.
- Fleischer H.O., 1838: Codices Arabici, Persici, Turcici, in Nauman A.G.R. (ed.), *Catalogus librorum manuscriptorum qui in Bibliotheca senatoria civitatis Lipsiensis asservantur*. Grimae, 450–451.

- Jankowski H., Łapicz Cz., 2000: *Klucz do raju. Księga Tatarów litewsko-polskich z XVIII wieku*. Warszawa.
- Łapicz Cz., 1986: *Kitab Tatarów litewsko-polskich (Paleografia. Grafia. Język)*. Toruń.
- Miškinienė G., 2001: *Seniausii Lietuvos totorių rankraščiai: Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys*. Vilnius.
- Miškinienė G., 2009: *Ivano Luckevičiaus kitabas — Lietuvos totorių kultūros paminklas*. Vilnius.
- Muchliński A., 1858: Zdanie sprawy o Tatarach litewskich, *Teka Wileńska*, t. 4, 241–272; t. 5, 121–179; t. 6, 139–183. Wilno.
- Sobolewski J., 1830: *Wykład wiary machometañskiej czyli islamskiej wyjęty z części Kóranu i przykazań praroka chadisiem zwanych*. Wilno.
- Антонович А.К., 1968: *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система*. Вильнюс.
- Байрашаускайте Т., 1996: Литовские татары в дворянских собраниях XIX века, in *Исламская культура татаро-мусульман Беларуси, Литвы и Польши и ее взаимодействие с белоруской и другими культурами*, 1. Минск, 134–140.
- Ганчарова І. А., Цітавец А.І., Тарэлка М.У., 2003: *Рукапісы беларускіх татароў канца XVII – пачатку XX стагоддзя з калекцыі Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: Каталог*. Мінск.
- Луцкевіч І., 1920: “Ай Кітаб (З пасьмертнай спадчыны Івана Луцкевіча)”, in *Наша Ніва. Зборнік*. Вільня, 28–39.
- Мишкинене Г., 1990: К проблеме транслитерации китаба ЛУ–893, *Kalbotyra*, 42 (2). 64–70.
- Мишкинене Г., Намавичюте С., Покровская Е., 2005: *Каталог арабскоалфавитных рукописей литовских татар*, Вильнюс.
- Мишкинене Г., Темчин С., 2009: *О текстологии рукописных китабов литовских татар: Диалог пророка Мухаммеда с шайтаном* (в печати).
- Мухлинский А., 1857: *Изслѣдование о происхождении и состояніи литовскихъ татаръ*. Санкт-Петербург.
- Рукапісныя і друкаваныя кнігі, 1997: *Рукапісныя і друкаваныя кнігі беларускіх татароў. Каталог выставы*. Мінск.
- Станкевіч Я., 1924: „Адрывак з Аль-кітабу“, in *Крывіч* 8. Коўна, 46–52.
- Цітавец А.І., 2006: Беларускія кнігазборы татарскіх рукапісных кніг, in *Информационное обеспечение науки Беларуси: от рукописей к электронным информационным ресурсам*. Минск, 147–156.
- Цітавец А.І., 2009: Рукапісы нашчадкаў татароў Вялікага княства Літоўскага ў калекцыях свету, in *Збыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі*. Мінск, 49–62.
- Чекмонас В.Н., 1985: Гадальная книга Ходыны (из китаба КУ-1546), *Kalbotyra*, 36(2). 99–107.

GALINA MIŠKINIENĖ

Kitabistic Development in Vilnius University

In XVI century, when mother-tongue was lost, Lithuanian Tatars started translate their religion books into old Belarusian, and later into Polish languages. This is how Tatars Slavonic writing in Arabic scripts appeared.

The very first scientist who described Lithuanian Tatars' manuscript in 1838 was German orientalist H. O. Fleischer. But the main discoverer of this writing is considered A. Muchlinski.

In Vilnius University research of these manuscripts was started in 1960s' by Professor A.K. Antonovich. His monograph *Белорусские тексты, писанные арабским письмом, и их графико-орфографическая система* (Vilnius, 1968) became the main course book for further researchers. His research was followed by Professor V. N. Chekmonas, who was kitabistic school father in Vilnius University.

Vilnius kitabistic school gives attention to manuscripts transliteration problems, its' catalog formation, publication of sources and textual analysis.